

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Шоу не должно

продолжаться

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович
Л47 Шоу не должно продолжаться / Николай
Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2018. — 320 с. — (Русский бест-
селлер).

ISBN 978-5-04-094000-4

Зверски убит популярный телеведущий Евгений Березин. В последнее время он активно освещал проблему терроризма и даже приглашал на прямой эфир бывших боевиков. Раскрыть преступление поручено полковнику МВД Гурову. Знакомясь с обстоятельствами дела, сыщик пришел к выводу, что желающих избавиться от Березина было немало. Здесь и конкурент по телеканалу, и бывшая жена, недавно ушедшая к другому, и герои его программ... Все эти версии оставались рабочими до тех пор, пока не произошло страшное событие, которое кардинально изменило направление следствия.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094000-4

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ГЛАВА 1

«...Таким образом, выясняется, что никто из нас ни от чего не гарантирован. Мы иногда говорим о борьбе с терроризмом как о чем-то экзотическом, отвлеченном и очень далеком. Как о чем-то таком, что каждого из нас лично не может коснуться. Но в действительности эта угроза гораздо реальнее, чем мы думаем. Террористические сети, как паутина, покрывают мир, и, по сути, никто не может чувствовать себя в полной безопасности...»

Посмотрев вечерние новости, Гуров не стал выключать телевизор. По вторникам шла программа Евгения Березина «Специальный репортаж», где журналист проводил собственные расследования по различным актуальным вопросам современности.

На сей раз его изыскания были посвящены теме терроризма. В репортаже рассказывалось о террористической группировке,

имеющей широко разветвленную сеть. По данным Березина, ее подразделения действовали практически в каждом регионе России.

Привлекая в свои ряды мигрантов и гастарбайтеров, этих незаметных тружеников метлы и лопаты, которых меньше всего можно было заподозрить в принадлежности к международным преступным группировкам, организация получала возможность действовать, сохраняя полную конспирацию.

Березину удалось выйти на одну из ячеек этой сети, действующей в столице, и в репортаже он раскрывал основные принципы ее функционирования, а также способы вербовки новых членов.

— Что это ты смотришь? — войдя в комнату, поинтересовалась жена.

— «Специальный репортаж». В Москве снова обнаружили террористов.

— Что за удовольствие смотреть такие передачи, не понимаю. Тебе что, на работе криминала не хватает? Переключи, давай лучше сериал посмотрим.

— Сериал — скучно. А тут сейчас горячее обсуждение начнется. У него после просмотра репортажа всегда бурные дис-

куссии. Специально приглашает на программу представителей противоположных точек зрения.

— Не знаю, что в этом такого особенно хорошего. Стравливать друг с другом людей только для того, чтобы у программы были высокие рейтинги. Не хочу я его смотреть, этого твоего Березина. Скучно про терроризм. Одни разговоры. Переключай на сериал.

— Ладно, как скажешь.

Репортаж уже закончился, а по поводу дискуссий Гуров был отчасти согласен с Марией. Настоящий профессионал и практик, он, как никто другой, знал, что «одними разговорами» ничего изменить нельзя.

На следующее утро после окончания традиционной планерки генерал Орлов попросил Гурова задержаться. Подобное многообещающее вступление могло означать одно из двух — либо полковник в чем-то провинился, и Орлов не хочет отчитывать его при всех, а предпочитает сделать нагоняй «келейно», либо у генерала имеется очередное «эксклюзивное» задание, с которым никто не сможет справиться, кроме оперуполномоченного Гурова.

Не зная за собой никакой вины, полковник склонялся ко второму варианту и уже через минуту смог убедиться, что не ошибся в предположениях.

— Послушай, Лев, у нас тут ЧП, — осторожно и исподволь начал генерал, будто боясь, что после первых же слов ему придется столкнуться с возражениями. Он хорошо знал, насколько загружен рабочий день Гурова. — Убит журналист, ведущий популярной передачи. Медийная личность. Дело резонансное, проколов не должно быть. Поэтому решил поручить его тебе.

— Но я...

— Знаю, знаю, знаю, — замахал руками Орлов. — Работаешь двадцать четыре часа в сутки, нет ни одной свободной минуты. Все знаю. Но случай из ряда вон выходящий. К тому же там, кажется, все на поверхности. Не думаю, что расследование займет много времени. Можешь приостановить другие дела. Ненадолго.

— В самом деле? Ладно. Главное, чтобы вы не забыли об этих своих словах, когда будете требовать отчета по этим приостановленным делам.

— Не беспокойся, не забуду. Значит, слушай сюда. Вчера около часа ночи жур-

налист и телеведущий Евгений Березин был...

— Постойте-постойте, — удивленно перебил начальника Гуров. — Минуточку. Как это — Березин? Он ведь только вчера по телику выступал. Программу свою вел. Жив-здоров был, лично могу засвидетельствовать. Эта передача идет в прямом эфире, так что тут ошибки быть не может.

— Выступал, говоришь? Ну вот, похоже, и довыступался. Как раз после этого прямого эфира его и убили. Поджидали в подъезде. Да как еще зверски расправились! Как будто мы в доисторические времена живем и никаких примеров для подражания, кроме скифов с сарматами, у нас не имеется.

— Что, изрезали на куски?

— Почти. Ножом полоснули по шее, да так хорошо — аж голова у него назад откинулась, когда упал. Как только не догадались топор взять да полностью обезглавить. Чтоб уж наверняка.

— Да, способ своеобразный.

— Согласен. Но для нас это скорее плюс, чем минус.

— Оригинальное исполнение точнее может указать на исполнителя?

— Именно. Смотришь прямо в корень. Я уже сказал, что там, похоже, все на поверхности и мотив очевиден. В этой своей последней передаче Березин освещал тему терроризма и, как водится, продемонстрировал собранные им материалы. А в материалах этих речь шла о вполне реальной террористической группе, действующей здесь, в Москве. Уж не знаю, где он раздобыл эту информацию, но, как я понял, там приводились конкретные данные, по которым на эту группу можно было выйти. И, похоже, ребятам это не понравилось.

— Думаете, Березина убили герои его репортажа?

— А кто еще? Все совпадает. И время, и место, и сам этот дикий способ. Кто еще, кроме этих неотесанных горцев, в двадцать первом веке будет гоняться за людьми с ножом и резать глотки?

— Террористы не всегда горцы.

— Дело не в том, как назвать, дело в том, что такие варварские методы практикуют только они. Если бы Березина кто-то «заказал», неужели ты думаешь, что к нему подослали бы человека с кинжалом? Бред! Цивилизованное человечество давно уже научилось пользоваться пистолетом с глу-

шителем. Или на крайний случай прибегать к услугам снайпера. А здесь... каменный век просто. Поэтому я думаю, что мотив здесь очевиден и предполагаемые исполнители известны. Главная сложность в том, чтобы их найти и представить перед лицом правосудия. Вот этим ты и должен будешь заняться в ближайшее время. Сейчас они, скорее всего, предпочтут не высовываться, залягут на дно. Но, по большому счету, это, думаю, не такая уж проблема. Если их нашел обычный тележурналист, тебе, опытнейшему оперу, и карты в руки. Переговори с его коллегами, постарайся узнать, каким способом Березин добывал информацию. Если удастся установить, как он вышел на этих ребят, то и сам сможешь воспользоваться проторенной дорожкой. В общем, действуй, не мне тебя учить.

— Тело уже в морге?

— Само собой. Группа выехала ночью, когда поступил сигнал. Все осмотрели, даже опросили кое-кого. И тело, соответственно, доставили куда следует.

— Кто его обнаружил?

— Жильцы. Точнее, гости жильцов. Компания засиделась допоздна, ушли только во втором часу ночи. На лифте спусти-

лись вниз, а там прямо у дверей — подарочек. По-видимому, убийца напал, когда Березин ждал лифт.

— Что ж, логично. Если там есть где спрятаться, предположение вполне вероятное. Перерезанное горло — это, как правило, удар сзади. Возможно, убийца прибыл раньше и засел в укрытии. А когда Березин вошел в подъезд, подкрался и нанес удар.

— Да, наверное. Но подробности — это уже твоя задача. Выяснишь по ходу дела. А сейчас, если задание ясно, можешь прямо и приступить, не откладывая, как говорится, в долгий ящик. Материалы опергруппы, выезжавшей на место, я тебе торжественно вручаю, изучай, делай выводы.

Орлов открыл один из ящичков стола и вытащил оттуда тоненькую папку.

— Начало, как видишь, положено, твоя задача — успешно продолжить. Действуй!

Взяв папку, Гуров вышел из кабинета начальника и генерала в свой. Очередная «дополнительная нагрузка» не вызывала у него особенного восторга, но спорить с руководством не приходилось.

Сев за стол, он открыл папку и начал просматривать документы.

Оперативники, несмотря на поздний час, сделали все очень добросовестно и в полном соответствии с правилами. Подробное описание места происшествия и положение трупа, опрос свидетелей, фотографии — все это имелось в папке.

Поскольку наглядное изображение всегда лучше словесного рассказа, Лев решил начать с фотографий. Просмотрев их, он понял, почему генерал назвал способ убийства диким.

На снимках был запечатлен человек, лежавший в луже собственной крови недалеко от лифта. Голова его была неестественно запрокинута назад, и разрыв между шеей и подбородком напоминал широко раскрытую пасть неведомого зверя.

Протоколы опроса свидетелей, обнаруживших труп, почти ничего не добавляли к тому, что уже было известно от Орлова. Две девушки и три молодых человека, поздно вечером возвращавшиеся с дня рождения, почти слово в слово повторяли одно и то же. Никаких подозрительных звуков они не слышали, а когда открылись двери лифта, увидели тело и потеряли дар речи.

Опросы семейной пары, у которой они были в гостях, а также разговор с сожи-

тельницей Березина, так и не дождавшейся его в тот вечер, тоже не поражали обилием фактов.

Парень и девушка в отличие от своих друзей, не видевшие кровавой картины, долгое время вообще не понимали, зачем к ним пришла полиция и чего от них, собственно, хотят. А гражданская жена Березина, которой пришлось спуститься вниз, чтобы подтвердить, что убитый — действительно знаменитый журналист, от увиденного пришла в шок и вообще толком не смогла ничего сказать.

Протокол ее допроса был самым коротким из всех, да и те немногочисленные фразы, которые там содержались, были явно отредактированы и подправлены оперативником, чтобы придать им хоть какую-то связность и смысл.

Труп был обнаружен в половине второго ночи, следовательно, по поводу предположительного времени смерти генерал Орлов не особенно ошибался. Учитывая, что передача Березина всегда заканчивалась около полуночи, возле лифта он действительно мог оказаться в районе часа ночи.

Фотографии давали вполне четкое представление о расположении трупа, но по ним нельзя было определить, имелась ли у преступника возможность спрятаться в подъезде и дождаться прибытия жертвы, оставаясь незамеченным.

Чтобы лучше сориентироваться в том, как произошло убийство, Гуров решил съездить на место.

«Заодно и в морг заскочу, — думал он, запирая кабинет. — Послушаю, что там скажут по поводу времени смерти».

Березин жил в Измайлово, и почти всю дорогу Лев провел в мучительных колебаниях относительно того, стоит ли ему сейчас разговаривать с его сожительницей.

С одной стороны, было бы удобно за один раз сделать два дела, он ведь все равно ехал в адрес. Но с другой — женщина, вполне возможно, еще не оправилась от потрясения, и вместо продуктивного диалога Гуров рисковал услышать невнятицу, наподобие той, что была зафиксирована в ночном протоколе опроса, поэтому, поколебавшись между «за» и «против», он решил визит отложить.

«Заеду через денек-другой, — думал он, паркуясь во дворе. — Пускай успокоится, придет в себя. В конце концов, если это